

Интуиты. Ася

Автор:

Марина Кистяева

Интуиты. Ася

Марина Анатольевна Кистяева

Интуиты. Кто они такие? И что несет в себе их дар?

Ася не желала быть интуитом, с детства считая себя едва ли не проклятой. Однажды связавшись с таинственным Центром, многократно пожалела. Теперь её преследует когда-то с её же помощью посаженный за решетку маньяк-педофил. Как он вышел на свободу? Почему? И что ему от неё надо? Свершить месть? Скорее всего...

Чтобы обезопасить Асю, её брат отправляет к бывшему сослуживцу, Матвею. Тот, пережив личную трагедию, ведет замкнутый образ жизни. И он совсем не рад навязанной подопечной. Красива. Умна. Столкновение характеров не избежать.

А вокруг лес...

И таинственный убийца, вышедший на охоту...

Марина Кистяева

Интуиты. Ася

Пролог

В тот день пошёл первый снег – липкий и неприятный. Он падал крупными хлопьями на грязную почву и тотчас таял. Серое небо не добавляло красок в унылый пейзаж, напротив, давило на плечи. Казалось, оно нависло над людьми и вот-вот обрушится на землю, подмяв под собой все мирские грехи.

– Всё хорошо... Всё уже хорошо... Ты справилась! Ты – молодец! Держи, сейчас согреешься.

Ася дрожала. Кто-то накинул ей на плечи теплую армейскую куртку. Пальцы отказывались слушаться, когда девушка ухватилась за края куртки и сделала отчаянную попытку запахнуть ее на груди. Не получилось. Асе казалось, что мороз проник до костей, и уже ничто не сможет ее согреть.

– Леша... – позвала она негромко.

Молодой человек, стоявший от неё в трех шагах, услышал и тотчас метнулся к ней.

– Что? Что такое? – серые глаза окинули ее тревожным взглядом.

Ася покачала головой:

– Я... я боль-ше... – ее зубы нервно отстукивали замысловатую чечетку. Шумно сглотив, девушка резко, со злостью и затаенной болью выпалила: – Я больше не буду... бу-ду с вами работать. Ни... Никогда.

Алексей поморщился, но кивнул. С его стороны было неразумно подключать к расследованию сестру. Он посмотрел на неё и снова поморщился. Совсем девчонка. Хрупкие плечи, неуклюже поднятые, чтобы согреться, покрасневший нос, темные круги под глазами. Её глаза... Черт побери, да их выражение будет ему сниться в кошмарах. Чувство вины цепкими пальцами схватило то, что принято называть душой. С одной стороны, ещё хорошо, что он что-то чувствует. С другой... Нельзя больше трогать Асю. Это он отчетливо понял.

Сколько ей лет? Восемнадцать исполнилось в прошлом месяце. Ребенок, ввязавшийся в игру взрослых.

- Ася, не будешь. Прости меня.

- Мать вашу, суки, пустите!!!!

Голос – высокий, пропитанный яростью, прервал их разговор. Двое мужчин, затянутые в темную форму спецназа и бронежилеты, с масками на лицах, вели третьего. Его руки были скручены за спиной. Лицо с правильными чертами – при других обстоятельствах его можно было назвать красивым – испачкано грязью и кровью. Дорогая кожаная крутка порвана. На коричневых джинсах в области левого бедра стремительно расплывалось мокрое темное пятно. Кровь.

- Пшел дальше! – спецназовец, не церемонясь, толкнул арестованного в плечо.

Но не тут-то было.

Они как раз проходили мимо Аси и Алексея. И убийца, на чьих руках была кровь невинных людей, делая рваные, рвущие ему сухожилия, движения, выпрямился, чтобы посмотреть на девушку. Та вздрогнула, делая судорожный выдох. Взгляд его карих глаз, казалось, пронзил ее насквозь, проник сквозь кожу, чтобы там, в глубине оставить свои кровавые росчерки.

- Девочка, ещё увидимся, – прошептал он разбитыми губами. Не прошептал – пообещал.

Ася замерла, чувствуя, как кровь застывает в жилах.

- Уведите его отсюда, – жестко бросил Алексей и порывисто прижал сестру к себе. Девушка всхлипнула и уткнулась ему в грудь, вдыхая теплоту, излучаемую родным человеком.

- Прячь её получше, опер! – захохотал преступник, заметив их действия. – Я всё равно за ней вернусь! Веришь мне?!

Глава 1

- Эй! Есть кто дома? - Ася окинула взглядом темные окна чужого дома, а потом снова громко постучала в дверь.

Скрипнув, та с легкостью поддавалась, словно приглашая войти внутрь. Девушка нерешительно замерла на пороге, поежилась, закусив губу.

Черт, что делать? Кто в наше время оставляет двери открытыми? Особенно, если дом находится в непроходимой глуши, на отшибе цивилизации.

Если бы не дождь, льющий непроглядной стеной, она бы никогда не отважилась на такой безумный поступок - войти в незнакомый дом, да еще без приглашения. Но холодные капли, стекавшие за воротник легкой ветровки, заставили действовать. Оставалось только надеяться, что хозяин в доме, просто не слышит, и не будет слишком уж строг к незваной гостье.

- Эй! - Ася толкнула дверь, открывая ее пошире, и переступила порог.

Дом встретил ее полумраком и гробовым молчанием. Ни звука. Ни шороха. Ни тиканья часов, ни жужжания техники. Здесь царила абсолютная тишина.

Ася сглотнула. Все ее инстинкты кричали - беги! - но девушка шагнула вперед, и дверь с тихим шорохом закрылась за ее спиной.

Тусклый свет, льющийся из окон, был слишком скуден, чтобы осветить каждый угол, но его хватило, чтобы рассмотреть обстановку прихожей. Стены помещения покрывали панели из натурального дерева, пол тоже был деревянным, с потолка тускло отсвечивали точечные светильники, а простая мебель, несущая на себе отпечаток минимализма, намекала на аскетичный образ жизни неведомого хозяина.

То, что здесь жил мужчина, Ася не сомневалась, она чувствовала его присутствие так, как если бы он был рядом. Интуиция подсказала - он не стар, но живет здесь один. И у него были веские причины, чтобы похоронить себя в глуши.

Справа от входа темнела лестница на второй этаж. Поколебавшись, девушка решила, что не стоит испытывать судьбу и подниматься наверх. Вряд ли кому-то понравится, что незваная гостья самовольно проникла в дом, да еще бродит, где ей вздумается. Лучшим вариантом было выйти, закрыть дверь от греха подальше и дождаться хозяина на крыльце, кем бы он ни был. Так безопаснее. Но там – дождь и холод, а здесь – тепло, хоть и страшно. Что же делать...

Ася колебалась. Ее твидовая ветровка и легкие брюки были явно не по погоде. Да еще и ноги насквозь промокли.

Девушка глянула на свои мокасины. На полу, вокруг ног, уже расплылась небольшая грязная лужа, даже на шнурках, еще утром белых, повисли комочки глины и пара еловых иголок.

А, была, не была! Сейчас ведь приедет Леша и все решит. Ей не о чем беспокоиться, нужно просто дождаться брата и, желательно, не под дождем.

Скинув обувь и мокрые носки, девушка босиком прошла по голому полу вглубь помещения, где виднелся диван. Пол оказался приятно теплым, будто работал подогрев. Но стоило Асе коснуться дивана, как снова случилось это...

...Мужчина. Крупный. Слово всего состоящий из мышц, перевитых стальными тросами сухожилий. С обнаженным торсом атлета, на котором сверкают капельки пота. Его рельефная грудь мерно вздымается, руки работают в четком ритме, поднимая и опуская тренированное тело.

Он отжимается без видимого усилия, будто физическое упражнение для него всего лишь забава. Даже дыхание не сбивается, словно это киборг, а не человек.

– Сто! – выдыхает мужчина, ловко вскакивая на ноги. В видении Аси он в боксерских трусах, и те неприлично низко сидят на его узких бедрах. Четко видно твердые кубики пресса и узкую темную дорожку, уходящую за резинку трусов... Но лицо незнакомца оставалось в тумане.

Он поводит плечами и идет к перекладине, которая в дверном проеме выполняет роль турника...

...Мужчина исчез, стоило девушке лишь убрать руку с дивана. Обескураженная невольным вторжением в чужую личную жизнь, она отступила.

- Стой, где стоишь!

Голос мужской, холодный и жесткий прозвучал у самого уха. Горла коснулась острая сталь.

Ася пискнула, ноги ее подкосились, не желая держать хозяйку. Но чья-то рука обхватила ее, дернула, прижимая к жесткой и шершавой поверхности.

- Кто ты такая?

Это мог быть лишь хозяин, тот мужчина, которого она видела. Вот только он оказался не рад ее появлению. Его голос не сулил ничего хорошего.

Девушка рефлекторно вскинула руку, вцепилась в запястье незнакомца, инстинктивно желая уменьшить давку на горло.

- Не двигайся! - в мужском голосе было столько угрозы, что у Аси перехватило дыхание, грудь сжало, точно тисками. Она упала бы, если бы мужчина не продолжал прижимать ее к своему телу.

Господи... Почему она не прислушалась к интуиции, не осталась стоять на веранде?..

- Спрашиваю во второй и последний раз, - говорил он спокойно, без суеты, но от его голоса становилось дурно. К словам он добавил действий - легонько ее встряхнул. - Кто ты и что здесь делаешь?

- Дождь, - девушка судорожно вздохнула, - я хотела подождать на крыльце... звала... Никто не открывал.

- И надо было проходить?

- Я... - Ася заерзала, пытаясь хотя бы немного отодвинуться.

Нож был весомым аргументом в диалоге, и был он не на её стороне.

– Тебя не учили, что нельзя заходить в чужие дома без приглашения?

– Учили, но...

– Но ты вошла. Не думая о последствиях. Мать твою, ты понимаешь, что я могу перерезать тебе глотку и закопать на огороде? Или выкинуть в горную реку? И никто, ни одна душа тебя не найдет?

Крупная дрожь сотрясла хрупкое тело Аси, добавив нервозности к общему состоянию.

– Я... – слов не находилось. Она понимала, что надо объясниться, без криков, без угроз, рассказать, кто она такая и зачем к нему приехала.

Не получилось.

Мужчина снова заговорил. И снова его голос был спокойным до удушливой тошноты.

– Какого черта тебя сюда занесло? До ближайшего жилья пять километров!

Он, Слава Богу, убрал нож, но не отпустил ее. Наоборот, перехватил так, что теперь она оказалась пленницей его рук, и резким движением развернул к себе.

О...

Этот мужчина оказался гораздо выше, чем Ася себе представляла. Ее взгляд уперся ему в грудь, точнее в нагрудный карман странной кожаной куртки. Кажется, такие носили лет двадцать назад, Ася видела похожую дома, где-то на антресолях.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, она подняла голову вверх, скользя взглядом от нагрудного кармана к мощной шее незнакомца, видневшейся в вырезе куртки, и выше – по затемненному щетиной подбородку, напряженных скулах – до самых глаз.

Он смотрел на нее с прищуром, от наружных уголков глаз к вискам тянулась тонкая сетка морщин.

– Вы... Ионов Матвей Павлович? – она сделала ещё одну попытку вывести разговор на продуктивный диалог.

Взгляд мужчины в один момент стал колючим.

– Не твое дело, – процедил он сквозь сжатые губы, после чего бесцеремонно одним движением заставил девушку развернуться, ухватил за руку и заломил ее так, что Ася невольно охнула. А потом ощутимый тычком в спину заставил ее шагнуть в сторону входных дверей.

– Мне больно! Подождите! Я всё объясню!.. – Ася дернулась, но мужчина толкнул сильнее. – Отпустите меня!

– Лучше замолчи. И уходи.

Он рывком распахнул дверь и буквально вытолкнул незваную гостью под дождь.

– Вы что, сумасшедший?

Ася едва не упала со скользких ступенек, покачнулась, с трудом удерживая равновесие, и схватилась за перила. Мужчина, бросив на неё последний предупреждающий взгляд, и с громким стуком захлопнул дверь.

Ася задохнулась от возмущения и обиды.

И этот человек, к котором Лёшка собирается обратиться за помощью? Нет... Ни за что... Никогда... Нет!..

Ася снова поёжилась и внезапно почувствовала, как увлажнились глаза. И увлажнились они не от дождя, а от несправедливости.

Глупая! Вот ведь знала, что не стоит возлагать больших надежд на поездку! Знала, и всё же верила.

Нелепые надежды разрушились под хлесткими струями дождя, как песочный домик.

Внезапно Ася услышала, как дверь с шумом отворилась. Девушка замерла, сердце дрогнуло от всколыхнувшейся призрачной надежды. Неужели хозяин одумался и готов извиниться?

Когда у её ног упали мокасины, Ася едва не рассмеялась. Прав брат – с её наивностью и слепой верой в людей нельзя жить.

Всунув ноги в мокрую обувь, девушка еще раз посмотрела на дом. Хозяин заперся внутри, она слышала, как заскрежетал ключ в замке. И что теперь?

Выбор у неё был небольшой.

Развернувшись, она зашагала прочь по размытой дорожке, ведущей через перелесок к шоссе, где застряла машина брата.

В угрюмом двухэтажном доме дрогнула занавеска, схваченная сильной рукой. С минуту мужчина смотрел в окно на тонкую фигурку, сгорбившуюся под дождем, потом задернул шторы, сел на диван и схватился за голову. На столике рядом, в тонкой рамке, стояло фото – улыбающаяся юная женщина, держащая на руках пятилетнюю дочь. Только одно портило фотографию – траурная лента, перечеркнувшая нижний угол.

Мужчина резко поднялся, снова глянул в окно.

А потом грязно выругался.

* * *

Ася знала точно – в дом к Ионову она больше не вернется. Не вернется, и всё тут. Что бы не говорил брат, и какие доводы не приводил бы. Сейчас она попросит его развернуться и уехать отсюда как можно дальше. А по дороге они что-нибудь придумают, обязательно придумают.

Безвыходных ситуаций не бывает.

Она справится. Непременно. Купит билет на Дальний Восток, сядет в поезд и уедет в неизвестном направлении. А когда страсти поутихнут, вернется домой.

Или не вернется...

– Ай!

Ася за шумом дождя не услышала приближающихся шагов, и, когда кто-то бесцеремонно схватил ее за руку, девушка испуганно вскрикнула.

Рядом стоял Ионов, хмурый и злой.

Он так же промок, на коротких волосах поблескивали капли дождя. Тонкими дорожками потеки воды стекали по скулам, щекам и колючему подбородку, резче обозначив морщины.

– Пошли, – сказал он, как отрезал.

Ася издала жалобный всхлип. Разговаривать с ним она не желала. Дернула рукой, пытаясь вырваться, но ее запястье словно сжали в тисках.

– Пошли, я сказал, – мужчина дернул её на себя, совершенно не заботясь о том, что ноги девушки скользят по грязи.

– Нет! – крикнула Ася, перекрывая шум дождя. – Никуда я с вами не пойду! Я пришла за помощью... а вы... А вы... Идите вы к черту! А меня отпустите!

Она снова дернула руку со всей силой, на какую только была способна. Ася не замечала, что по щекам ручьем бегут слезы, не знала, что выглядит сейчас, как побитая собака, брошенная хозяином в непогоду. Узкие плечи дрожали, спина сгорбилась, губы посинели от холода.

Мужчина развернулся к своему дому и потянул ее за собой, даже не сочтя нужным что-то объяснить.

– Ты замерзла! И промокла! – сказал он недовольно. Глупая девчонка! Свалилась на его голову, а теперь возись с ней, будто ему больше нечем заняться!

– Минуту назад вас это не волновало... – ответила Ася. Голос ее дрожал, но в нем проклюнулись язвительные нотки.

– Ты вломилась в мой дом! – рявкнул Ионов.

– Я стучала! – девушка опять всхлипнула, делая новую попытку вырваться.

На этот раз у неё получилось – рука оказалась на свободе. Но последствия не заставили себя ждать – покачнувшись, она почувствовала, как мокасины скользят по жидкой грязи. Одно мгновение – и Ася позорно упала в грязь.

Это стало последней каплей.

Большого унижения она не испытывала в жизни.

Ионов громко выругался. Наклонившись, подхватил ее подмышки и резко вздернул на ноги.

– Давай без истерик! – процедил он сквозь зубы.

– Нет... – её протест утонул в шуме дождя.

– Лучше молчи, – прорычал мужчина, поднимая девушку на руки. – Для своей же безопасности – молчи.

Ася и не собиралась больше ничего говорить. Она закрыло лицо руками, чувствуя себя последней дурой. Надо было остаться с Лешей. Пусть в сломанной машине, пусть под дождем! Но лишь бы не в обществе этого грубияна.

Ионов шёл быстро. Из его груди вырывалось размеренное дыхание. Мужчина спешил попасть под крышу, укрыться от непогоды.

Ася притихла, заставив себя успокоиться. Всего пять минут позора – и вот они уже поднимаются на крыльцо, открывают дверь, и их окутывает тепло электрического камина, который хозяин дома заблаговременно включил в гостиную.

– Разувайся и раздевайся, Ионов бесцеремонно поставил девушку на пол и отошел.

Что ж, и на том спасибо.

Ася обняла себя руками. Она не собиралась раздеваться, хотя промокла и продрогла насквозь. Этот мужчина и его странный дом вызывали у нее опасения.

А вот Ионов спокойно направился к дивану, на ходу скидывая куртку и мокрый свитер. Он что собирается при ней переодеваться? Глаза у девушки невольно расширились. Нет, она не ханжа, и видела обнаженных мужчин, но всё же... Все же элементарные правила приличия ещё никто не отменял! Или данный бирюк с ними не знаком?

Ася пождала губы и промолчала. Ей какое дело, что он собирается делать? Правильно – никакого.

Свитер полетел на пол, и Ионов остался в майке-боксерке. Быстро схватил полотенце, очень кстати оказавшееся на спинке дивана, и обтерся им. Только после этих нехитрых манипуляций повернулся к незваной гостье. И нахмурился, заметив, что та стоит истуканом и выполнять его приказы не собирается.

– И долго ты там стоять собираешься? – раздраженно поинтересовался он.

– Сколько понадобится, – с вызовом бросила Ася. По крайней мере, она надеялась, что с вызовом.

Ионов усмехнулся и скрестил руки на груди, отчего мускулы на его предплечьях обозначились четче, невольно привлекая к себе внимание.

– Кого-то ждешь?

Ася нервным жестом откинула с лица прилипшую прядь.

- Да.

- То есть, мне следует подготовиться к ещё одному незваному гостю? - губы женщины раздвинула хмурая усмешка.

Ася поёжилась. Промокла она основательно, но "разуваться и раздеваться" не собиралась. Ни к чему эти церемонии. Сейчас приедет Алексей, заберет ее, и они снова вернутся в город.

Поджав губы, девушка молча отвернулась к окну. За стеклом серой стеной стоял дождь. Ася понимала, что ведет себя неразумно, словно избалованный ребенок, но обида, нахлынувшая на неё, была сильнее доводов разума. А если вспомнить, как она села попой в грязь... И сейчас эта самая грязь тихими шлепками падала на пол.

- М-да, - невесело заметил Ионов, снова окидывая придирчивым взглядом странную незнакомку. - Что ж, скажи, хотя бы, как ты сюда попала? Кто доставил тебя ко мне и кого мне еще ждать?

Ей нестерпимо захотелось сказать ему что-то резкое, язвительное в ответ, поставить негостеприимного хозяина на место, но ком в горле не позволил. Ася устала, она была на пределе своих возможностей, и меньше всего ей сейчас хотелось ругаться.

С улицы донесся шум подъезжающего автомобиля. Судя по рычанию мотора, это был внедорожник. Ионов подошел к окну, взгляделся в серый пейзаж, затем хмыкнул:

- Надо понимать, это и есть наш незваный гость номер два?

Он бросил на Асю пытливый взгляд. Девушка демонстративно молчала.

Машина остановилась, водитель заглушил двигатель, а вслед за этим раздался хлопок закрывшейся дверцы. Кто-то уверенно и быстро взбежал на крыльцо, распахнул дверь дома. Ионов напрягся, не сводя с Аси тяжелого взгляда.

– Матвей, ты дома? – знакомый голос заставил его сделать шаг назад.

В прихожую влетел Алексей. Увидев промокшую и не менее грязную Асю, выдохнул:

– Ого! Ася, ты чего? Где валялась?

Последняя фраза брата показалась особенно обидной, и в глазах у девушки снова запершило. Чтобы не дать себе в очередной раз разреветься, Ася натянуто улыбнулась и тихо сказала:

– На дороге.

А чего скрывать? Она на самом деле валялась на дороге.

– Соломов? Лешка?! Какого... Черт побери, брат, ты почему не позвонил?

Ионов пролетел мимо Аси с реактивной скоростью. В одно мгновение оказался рядом с Алексеем и, недолго думая, сжал его в крепких мужских объятиях, похлопывая по спине. Алексей так же радостно приветствовал его.

– Дозвонишься до тебя, Ионов! У тебя даже на спутник поставлена глушилка! Как ты умудряешься ставить их в обход конторы?

Матвей довольно усмехнулся и разорвал объятия.

– А только так и надо – в обход вас.

– В общем, я тоже рад тебя видеть, брат! Спрашивать, как поживаешь – не буду, вижу, что неплохо, держишь себя в форме! – Алексей говорил, а сам поглядывал за спину Ионова. Туда, где стояла ссутулившаяся Ася. – Правда, гостей стал встречать оригинально – грязевыми ваннами.

Ионов, хмыкнул, заметив взгляд Соломова.

– Она с тобой?

- Раньше ты был более прозорлив.

- Правильно подметил - раньше, - в глазах хозяина дома мелькнула тень. -
Времена изменились. Проходи, или тоже застынешь в дверях?

Алексей вопрошающе посмотрел на Асю.

- Ася?

Та покачала головой и протянула руку. Мокрая одежда и прогулка под дождем давали о себе знать - тело прошибла мелкая дрожь. Девушка уже не чувствовала ни рук, ни ног.

- Леш, дай ключи. Я в машину пойду, - устало обронила она.

- Ась, ты чего?

- Дай ключи, пожалуйста.

- Ионов, когда ты успел обидеть мою сестру? - Алексей повернулся к другу.

Бесчувственный чурбан, как окрестила Ася хозяина дома, пожал плечами и молча прошёл вглубь гостиной. Мускулы на его спине снова заиграли. Судя по всему, мужчина много времени проводил в тренировках, и Ася невольно вспомнила видение. Странное дело - видение возникло мгновенно, ей не пришлось прикладывать усилий. Это хорошо или плохо?

- У нее на лбу не написано, что она твоя сестра, - не скрывая раздражения, ответил Матвей и сел на диван, раскинув руки вдоль спинки. - Я её воспринял, как незваную гостью. И только.

- И встретил меня, приставив нож к горлу! - Ася не смогла промолчать.

Реакция брата была в высшей степени странной - ей показалось или он на самом деле с трудом сдерживал смех? Мужчина прокашлялся в кулак, метнув в сторону девушки короткий взгляд.

– Нож? Ионов...

– Пусть скажет спасибо, что я не пустил его в ход сразу, а выслушал!

– Ах, я должна сказать спасибо! – Ася медленно, но верно, закипала. В глубине души поднимался протест от несправедливых обвинений. Она сжала руки в кулаки и гневно продолжила: – Я не вламывалась в ваш дом, как вы пытаетесь преподнести ситуацию! Я постучала! Громко! Вы не ответили, дверь оказалась открытой, и... – она перевела дыхание. – И, Леша, дай мне чертовы ключи! Я хочу в машину! Я замерзла и хочу согреться!

– Ася, печка накрылась медным тазом. Что-то с электроникой. Мне едва удалось завести машину и доехать до Матвея.

Ася едва не застонала от разочарования. Выходит, скрыться от пристального взгляда Ионова не получится. Тот, в свою очередь, сменил гнев на милость и даже перестал хмуриться.

– Поломка серьезная? – приглушенно спросила она, стараясь не думать о том, что они оказались в безвыходной ситуации. Пока Леша не починит машину, они не смогут уехать. Тяжелый вздох вырвался из ее груди.

– Не могу сказать, – брат пожал плечами. – Я не механик. Но есть подозрение, что без электронной диагностики нам не определить, какой датчик дал сбой.

– То есть, мы никуда не поедем? – вопрос прозвучал глупо и наивно.

– Нет. Ася, давай, хватит кукситься. Я не знаю, что тут у вас произошло, пока меня не было, но давай идти на мировую. Посмотри на себя – ты промокла и дрожишь. Надо переодеться, иначе заболеешь. Я принесу вещи. Матвей, она сможет принять ванную или душ?

Ионов, кривя губы, кивнул.

– Пусть чувствует себя, как дома. Ей не в первой.

Камень, кинутый в её огород, попал точно в цель. Она вздрогнула, побледнела и решительно направилась к двери.

– Матвей, ты чего? – Алексей растерянно взглянул на друга, потом на сестру. Какая кошка между ними пробежала? – Ася, ты куда?..

– За сумкой, – бросила девушка, не оборачиваясь – Сама принесу.

Что ж, если нет выхода – она потерпит. Хотя бы ради брата. Алексей проделал неблизкий путь, чтобы встретиться с этим грубияном и попросить его о помощи. Только вот эта помощь нужна именно ей, так что лучше засунуть свою гордость подальше.

– Ася...

– Леша, перестань, я не сахарная, не растаю.

Пусть обсудят все без нее. Ася знала, ее брату есть о чем поговорить со старым другом, а присутствие сестры не дает ему быть откровенным.

Поправив промокшую насквозь ветровку, девушка вышла на крыльцо и плотно прикрыла за собой дверь. Промозглый ветер тут же обрушился на нечаянную жертву. Дождь усиливался, на улице быстро темнело. Ася поморщилась, подняла воротник ветровки, понимая тщетность своих действий, и решительно направилась к внедорожнику, который огромным пятном темнел на территории двора.

* * *

– Лёха, какого черта? – процедил Матвей, едва за девушкой захлопнулась дверь.

– Мне нужна твоя помощь... – начал приятель, но хозяин дома тут же его оборвал:

– Сразу говорю – нет.

– Приятно знать, что друг поможет и не бросит в беде, – Алексей выдал кривую улыбку.

– Лёха, нет!

Ионов нервным жестом взъерошил короткий ежик волос.

– Ты даже не знаешь, о чем я собираюсь тебя попросить.

– И слушать не хочу. Ремонтируем машину, обсыхаете и уматываете к себе. Я всё сказал.

Алексей Соломов, высокий крепко сложенный мужчина тридцати трех лет, прошёл в гостиную, на ходу скидывая куртку. Тряхнул головой, разбрызгивая в разные стороны капельки воды с темных волос. Не смотря на то, что тон его казался несерьезным, глаза смотрели внимательно, в глубине затаилась тревога, которую он не стремился спрятать от бывшего сослуживца.

– Ты же понимаешь, что, если бы не срочность и не стечение обстоятельств, я бы к тебе не приехал.

– Сильно сомневаюсь. Лёх, слушай, ты серьезно думаешь, что ты первый, кто из наших ко мне наведывался? – Матвей стремительно подался вперед, сцепив пальцы в замок и положив их на колени. – Вы организовали настоящее паломничество. Едва ли не каждый месяц. То Игорь приедет, то Стас. И каждый с неотложным делом. Ребята, всё, я вышел из игры. Я больше не участвую в операциях, и слышать не хочу о ваших делах.

– Стас с Игорем к тебе приезжали? Не знал, – брови Алексея сошлись на переносице.

– Игорь приезжал два раза. Сразу скажу – бесполезно. Как бесполезно приехал и ты, – жестко, безапелляционно проговорил Матвей и мотнул головой в сторону двери. – С этой. И если мне не изменяет память, у тебя нет сестры.

– Она – двоюродная.

- Ну-ну, - усмехнулся Матвей, снова откидывая на спинку дивана.

- Зря ты так. Seriously. Дело именно в ней.

- Лех, я тебя уважаю и даже люблю, как родного, но если ты продолжишь настаивать, я выставлю вас обоих за дверь. Я серьезно.

Алексей приглушенно выругался. Он ожидал другого приема. Знал, что Ионов не особо будет рад их визиту, но не думал, что Матвей упрется рогами.

- Она - интуиция.

На этот раз выругался Матвей, и его ругательство было более насыщено анатомическими подробностями.

- Тогда вдвойне ты зря приехал.

- Я сейчас уезжаю, и мне не с кем её оставить.

- А это ты к чему говоришь?

- Ей угрожает опасность.

Ни один мускул не дрогнул на суровом лице Ионова.

- Не новость. Всем, кто связывается с Центром, угрожает опасность. Организуй ей круглосуточную охрану. Подключи ребят. Всё просто. Действуй в рамках устава.

- Повторяю ещё раз - она моя сестра...

- И только поэтому ты приперся ко мне? Лёх, ты думаешь, я не понял, что ты хочешь? Понял! Решил пристроить её ко мне, чтобы я присмотрел, пока тебя не будет? Ты же собрался в командировку, так?

- Ионов, ты чертов прозорливый сукин сын!

- На этом, надеюсь, разговор закончится?

Ответить Соломов не успел.

Дверь открылась. Так как её никто не прикрыл за собой, она с шумом захлопнулась. Мужчины обернулись на резкий звук.

В дом вошла Ася. Ещё более бледная и потерянная, чем была, когда выходила.

В руках она держала измятые тюльпаны.

Глава 2

- Ася?

Алексей вскочил на ноги и бросился к сестре.

- Леш... - шепнула она побелевшими губами.

Цветы красным веером посыпались на пол. Девушка, точно ей было сложно устоять на ногах, покачнулась, прислонилась к стене и начала медленно оседать.

- Аська!

Алексей успел подхватить её на руки прежде, чем она упала. Матвей вскочил следом, в один момент растеряв всю свою невозмутимость.

Соломов, продолжая удерживать Асю, прошёл вглубь комнаты.

- Давай её на диван, - хмурясь, распорядился Матвей. Мало того, что гостья незваная, так еще, судя по всему, у нее проблемы. - Она потеряла сознание?

- Нет вроде бы, - Алексей положил Асю на диван, ловко подсунув ей под голову подушку. На лице молодого мужчины застыла тревога. - Ася, ты как? Нормально?

Девушка громко сглотнула и поднесла руку к горлу.

- Цветы... - выдохнула она, не в силах говорить. Потрясение было слишком сильным.

- Что - цветы? - нетерпеливо вмешался Матвей. Он стоял за спиной Алексея и озабоченно смотрел на девушку. Одно дело выгнать из дома незнакомку, другое - видеть, что человеку плохо.

И не важно, что этот человек - очень привлекательная хрупкая девочка...

- Они... - Ася оперлась ладонями на диван и попыталась сесть. Но брат помешал подняться.

- Лежи ты! Куда встаешь! - Алексей удержал ее за плечи.

Обеспокоенный взгляд Аси метнулся к Ионову. Тот застыл каменным изваянием, не сводя с нее пристального колючего взгляда. Брови нахмурены, губы сжаты, суровая складка залегла на переносье. Про таких, как он, в народе говорят: "Кремень, а не мужик".

- Тюльпаны были в багажнике, - пояснила девушка и поежилась от внезапного озноба.

Алексей покачал головой. Он положил руку на живот сестры, желая её успокоить, но это не помогло. На глазах у девушки показались слезы бессилия и страха и, как не пыталась она их скрыть, ей это не удалось. Губы посинели то ли от холода, то ли от накатившего нервного напряжения.

- Ася, откуда в багажнике взялись цветы? - брат смотрел на нее в упор, но голос его был мягким и ласковым. В конце концов, он уже знал ответ, но даже сейчас, видя эти тюльпаны собственными глазами, не мог поверить.

Губы девушки дрогнули в горькой усмешке.

– Он положил... Ты же знаешь, тюльпаны... Бог ты мой, откуда он их взял? Сейчас же сентябрь!

Ася закрыла лицо руками. На бледной коже виднелись разводы грязи. Страх, этот непроходимый вязкий страх, снова грозил погрузить её в трясину отчаяния и безысходности. Хороша она, ничего не скажешь! Отважная! Собралась уезжать на Дальний Восток, а стоило столкнуться с нависшей опасностью, задрожала, как осиновый лист на ветру.

– Цветы – не проблема. Сейчас что угодно и куда угодно можно заказать, – прокомментировал Матвей.

Вид трясущейся от страха девчонки его раздражал. Меньше всего он хотел наблюдать сейчас чье-то горе или несчастье. Ему вполне хватало и своего... Пережив настоящую трагедию, потеряв жену и ребенка, бывший опер озлобился, замкнулся в себе. Ему давно уже было плевать на других, он жил лишь воспоминаниями, с каждым днем все больше погружаясь в пучину собственного горя. Но на лице Аси в эту минуту читалось такое отчаяние, что огрубевшее сердце мужчины на мгновение дрогнуло.

Твою ж мать! Глубоко вздохнув, Матвей направился к бару:

– Кто что пить будет?

Пришло время исполнить обязанности радушного хозяина.

– Я – коньяк, – бросил ему вдогонку Алексей. – Ася – не пьет. Ей нельзя.

– А я хочу! – внезапно вставила свои "пять копеек" Ася, решительно отводя в сторону руки брата и поднимаясь. Плевать на то, как она выглядит! Плевать, что Ионов о ней подумает! Плевать о последствиях! Если она сейчас не успокоится, то сойдет с ума.

Алексей бросил на неё хмурый взгляд.

– Ася... – в его голосе послышалось предостережение.

Девушка покачала головой.

– Я хочу выпить, – своё желание она озвучила медленно, негромко, но в ее голосе прозвучала холодная сталь.

Алексей махнул рукой. Спорить с такой Асей было бесполезно.

– Делай, что знаешь.

Матвей не без интереса наблюдал за небольшой перепалкой своих гостей. Девчонка выглядела не лучшим образом, хотя и храбрилась изо всех сил. Невысокая, с тонкой костью. Про таких говорят «изящная». Кажется, сожмешь ее покрепче – и кости затрещат.

При мысли о том, что её можно сжать, Матвей поморщился. Хорошо, что Соломов за ним не наблюдает. Черт возьми, вот какого хрена они к нему приперлись? И эта... Да, маленькая. Да, хрупкая. Да, именно такая, как ему всегда нравилось!

В памяти невольно всплыл момент их нечаянного «знакомства», когда он прижал её спиной к своей груди, и маленькая аккуратная попка девушки невольно коснулась его бедер. В паху тут же приятно заняло, напомнив о долгом воздержании. Мать твою, начинается! Не хватало еще наброситься на нее, будто дикий зверь. Вряд ли Алексей это одобрит...

Уточнять, что будет пить девочка, Матвей не стал. Достал пузатую бутылку с янтарной жидкостью и три широких стакана, плеснул коньяка. Поставил все на небольшой хромированный поднос, стоящий тут же, в баре, захлопнул стеклянные дверки и с подносом вернулся к дивану.

– Без закуски? – съязвил Алексей, беря свой стакан.

– Дорогу к холодильнику сам найдешь, – отрезал Матвей и быстро осушил содержимое своего стакана.

Ася нервно облизнула губы, глядя на обоих мужчин. Потом отвела взгляд, избегая встречаться глазами с братом, и решительно потянулась к подносу.

– За последствия отвечаешь ты, – кивнул Соломов товарищу, наблюдая, как сестра, морщась и давясь, пьет алкоголь.

Матвей тоже заметил, что девушка пьет неумело. Это слегка удивило, но в то же время добавило плюсики в мысленный список Асиных достоинств, который, пока что, был катастрофически мал в его понимании. Ионов не любил пьющих женщин, не любил, когда женщина, пытаясь пустить пыль в глаза, поглощала спиртное стаканами и не морщилась. Такие женщины вызывали у него только брезгливость и недоумение.

– Ошибаешься, – ответил он. – Я пока ни за что не отвечаю.

Он понял, на что намекает Соломов. И принимать на себя обязательства не спешил.

Ася выпила обжигающую нутро жидкость и снова посмотрела на тюльпаны. Потом перевела взгляд на брата.

– Как быстро ты сможешь исправить машину?

– А ты уже собираешься уезжать?

– Да.

– И куда, интересно? – Алексей начинал злиться. Сначала Ионов со своим «радушием», теперь Ася с оскорбленным самолюбием. Он устал, как тысяча чертей, намучился с машиной, промок, замерз. И у него не было ни малейшего желания выступать буфером между этими двумя, которые по какой-то неизвестной причине не смогли найти общий язык. Что между ними произошло, пока его не было?

Алексей знал, у Иопова тяжелый характер. Давняя трагедия изменила его, сделала замкнутым и нелюдимым, и Соломов никогда не решался нарушить уединение друга. До этого дня. Сейчас ему нужна была помощь. Точнее, не ему –

Асе. А потому ссора этих двоих не вписывалась в его планы.

Ася, насупившись, буркнула:

– Не знаю ещё.

– Замечательно! – Алексей раздраженно хлопнул себя по коленям. – Ася, послушай меня. Я не смогу тебя никуда отвезти, у меня через три дня самолет...

– Я сама, – упрямо прервала его девушка. Она сжала руки в маленькие кулачки и положила их на колени. Ее напряженная спина ясно говорила о решимости стоять на своем.

Соломов застонал сквозь стиснутые зубы и схватился за голову:

– Начинается! Сплошной геморрой с этими бабами! Ионов, я тебя как друга прошу, сделай что-то! А?

Матвей, севший на этот раз в кресло, стоящее напротив дивана, демонстративно сложил руки на груди, показывая полное равнодушие к происходящему. Вступать в диалог он не спешил. Решил понаблюдать.

– Занял позицию – моя хата с краю? Прекрасно! – взорвался Алексей, сообразив, что товарищ его игнорирует. – Но учти, на этот раз отвертеться тебе не удастся. Я предупреждал, ей наливать не стоит. При ней вообще пить нельзя.

– Это почему же? – поинтересовался Матвей, откидываясь на спинку кресла. – Буйная?

– Ага! – непонятно чему обрадовался Соломов. – Буйная! Да еще какая! У нее редкая форма алкогольной интоксикации. Пьянеет от конфет с коньяком. И становится неуправляемой. Так что готовься к скандалу и женской истерике.

– Я не собираюсь закатывать истерику! – воскликнула Ася, гневно сверкая глазами.

– Ну-ну, – выдохнул Алексей и тоже откинулся на спинку. – Предлагаю объявить тайм-аут. И помыться. Ионов, хоть в ванную-то наспустишь?

Хозяин дома резко напрягся. Его глаза стали колючими, взгляд разом потяжелел.

– А говорил, что двоюродная! – как-то зло вырвалось у мужчины.

Соломов сначала не понял смысла, вложенного в реплику сослуживца, а потом откинул голову назад и громко захохотал.

– Ионов, ты тут совсем одичал! Честное слово! Вот ты сейчас о чем подумал? А?

– Какая разница, – фыркнул хозяин дома. – Будет вам ванная. Или душ. Кому как захочется.

– Я никуда не пойду, – в разговор вступила Ася. От принятого алкоголя к её щекам прилила кровь, они разругались, болезненная бледность исчезла. Только губы по-прежнему оставались синюшными, да в глазах плескалась затаенная тревога.

– Ася, придется. Помоешься и согреешься.

– Мне ничего не надо от... от этого, – Ася даже не желала смотреть в сторону Ионова. Она втянула голову в плечи и обхватила себя руками. В одном Лешка ошибся – истерики не будет. Что ей сейчас хотелось, так это забиться в темный уголок и всласть пореветь.

– Так, всё понятно, – Алексей, хлопнув себя по коленям, поднялся. – Где у тебя душевая?

– На втором этаже. Вторая дверь справа, – Ионов как сидел, так и продолжил сидеть. Лишь вздувшиеся вены на висках выдавали его внутреннее напряжение.

– Отлично. Ася, идем со мной.

– Не пойду, – всхлипнула девушка.

Соломов выругался и демонстративно возвел глаза к небу, после чего натянуто улыбнулся:

- Сестренка, скажи-ка, давно ли тебя носили мужчины на руках?

Ася нахмурилась и настороженно посмотрела на Лешку:

- Не припомню... такого случая...

То, как вернул её в дом Ионов - не считается.

- Ё! Вот так упущение! Ничего, сейчас наверстаем!

- Что ты...

Договорить она не успела. Брат ловко подхватил её под спину и ноги и поднял.

- Отпусти...

- Женщина, вот честное слово, лучше помолчи.

Как ни странно, Ася послушалась. У неё даже не осталось сил спорить. Пусть, что хотят, то и делают. Её собираются отнести помыться? Отлично! Пусть несут. Она всё равно сбежит. Вот возьмет и сбежит. Да-да. Пока они будут дальше решать за неё её же судьбу, она осторожно, чтобы деревянные ступени не скрипели, спуститься вниз, и уйдет в лес. Пусть её тогда ищут.

Она даже представила, как оба мужчины, испытывая муки совести, рыщут под дождем в чаще, то и дело выкрикивая ее имя. И так жалко стало себя, что слезы, крупные, как горох, заструились из ее глаз.

Сцепив руки на шее брата, она выглянула из-за его плеча. Ей совсем не хотелось смотреть на Ионова, но так получилось. Случайно. Их взгляды столкнулись. Всего на одно мгновение, но в серых глазах мужчины она увидела тяжелый осадок.

Ионов смотрел, не мигая, в упор.

Изучал.

Запоминал.

Что-то решал...

Алексей ничего не заметил. Почти не чувствуя своей ноши, он уверенно преодолел лестницу на второй этаж, где находились хозяйская спальня, несколько запертых комнат и два санузла. Тот, кто планировал этот дом, рассчитывал на большую семью...

* * *

Спустя пять минут Соломов вернулся в гостиную.

– Ионов, я тебя пристрелю, – заявил он товарищу, который по-прежнему сидел в кресле с отсутствующим видом.

– Не забудь хорошо прицелиться, – равнодушно отрезал Матвей. Только выступившие желваки на скулах говорили о скрытых эмоциях.

– Ася и так нервничает, а тут ты...

– Стоп, брат! – Матвей вскинул руку. – Вот на этом моменте поподробнее. Какое отношение я имею к истерикам твоей родственницы?

Алексей раздраженно поджал губы и вернулся на диван.

– Налей ещё. А лучше – неси всю бутылку.

– Ты же собирался ванную принять.

Соломов махнул рукой.

– Обойдусь. Сейчас обсохну. Камин включишь?

– Он не электрический. Сам разожги.

– Тогда с тебя ещё закуска.

– Не много ли хочешь, Соломов?

– В самый аккурат.

Кряхтя, точно старик, Алексей поднялся и направился к камину, а Матвей пошёл на кухню. Достал из холодильника лимон и копченое мясо. Нарезал тонкими ломтиками. Посмотрел в сторону жаркого, приготовленного утром. Ладно, поужинают, когда Ася спустится вниз. Если у неё и в самом деле сильная алкогольная интоксикация, поужинать ей точно не помешает.

Когда он вернулся, дрова в камине уже приветливо потрескивали, а коньяк был разлит.

– Оперативно ты, – заметил Матвей, ставя тарелки на столик.

– Будешь тут шустрым.

Мужчины, не чокаясь, выпили. Поставили стаканы на поднос и встретились взглядами.

– Ну и? – спросил Алексей, тяжело вздыхая.

– Что конкретно ты от меня хочешь.

– Во! Это я понимаю, другой разговор!

– Не спеши радоваться. Я ещё не дал согласия, – Матвей врал, но врал убедительно – ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Давай, я тебе быстро расскажу предысторию?

- Валяй, - согласился Матвей, снова наполняя стаканы.

- Если коротко, то она звучит так. Мать Аси...

- Давай очень коротко.

- Черт побери, Ионов...

- Еще короче, - мужчина был неприступен.

- Ок. Асе было восемнадцать, когда она помогла нашему Центру поймать одного ублюдка. В их городке пропал мальчишка, подросток двенадцати лет. Нашли, как сам понимаешь, уже труп, причем со следами насилия и издевательств. Ася сама позвонила мне и попросила приехать. На вопрос, откуда она узнала мой номер, ответила - увидела. Я, помню, тогда ещё подумал: "О! Наш клиент!" Едва ли руки не потирал в предвкушении. Откуда мне было знать, что встречу с нервным подростком, который долгие годы страдал от собственного дара? Это я сейчас про Асю.

- Я понял. А где я был? Почему не помню этот случай? - уточнил Матвей, хмурясь сильнее.

- В Индонезии. Командировка на полгода. Местные шаманы-колдуны.

Ионов сдержанно кивнул. Да, та командировка была жаркой.

- Дальше.

- Так я познакомился с Асей. Девочка оказалась очень способной, с большим потенциалом. Смогла восстановить ход событий, подержав в руках личные вещи жертвы. В подробностях описала убийцу. Благодаря этому мы взяли его через неделю. Потом выяснилось, что на нем еще три изнасилования. И он весьма уважаемый человек, директор музыкальной школы, мать вашу! Удавил бы гада собственными руками.

- На этом история не кончилась, - сухо констатировал Ионов.

Алексей покачал головой.

– Нет. Его признали невменяемым и отправили на принудительное лечение. Гуманный у нас суд, что тут скажешь. Больничная койка это тебе не тюремная камера, да и на зоне он вряд ли бы долго прожил... Сам знаешь, как там к педофилам относятся...

Эффектная пауза.

– Хочешь сказать, тюльпаны это его рук дело? – медленно произнес Матвей, не спуская с товарища внимательного взгляда.

– Уверен.

– Интересно. И каким образом?

– Этого я не знаю. По документам, он на лечении в психиатрической клинике тюремного типа. Свидания с ним запрещены, передачи тоже.

– Соломов... – в голосе Матвея послышалось предупреждение.

– Я пытался связаться с лечащим врачом, но по телефону это не удалось, а ехать туда и все выяснять, у меня нет времени.

– О как.

– Да! – Алексей повысил голос и от накативших чувств ударил раскрытой ладонью по подлокотнику. – Этот гад, когда парни его оприходовали, угрожал Асе. Сказал, что найдет ее. Тогда я и внимания на это не обратил, не он первый, не он последний. Сталкивались сотню раз. Но! Две недели назад Асю начали беспокоить кошмары. Потом непонятные звонки на ее мобильный и городской. Кто-то звонил среди ночи, молчал и дышал в трубку. Она сменила SIM-карту и оператора, теперь ее номер знаю только я. Но на этом дело не закончилось. Появились записки. Причем, в самых неожиданных местах, а теперь, вот... цветы, – мужчина кивнул в сторону измятых тюльпанов. – Я уверен, он на свободе.

Ионов напрягся:

– Интересно, как цветы попали в багажник твоей машины? Думаешь, он следит за вами?

– Скорее всего. Брат, ты даже не представляешь... – Алексей не договорил, поморщился. – И моя командировка совсем некстати!

– Отказаться не можешь?

– Нет. В Центре ничего не меняется. Матвей, вся надежда на тебя. Не могу я отдать Асю нашим парням. Всё равно дергаться буду. Хочу, чтобы она под твоим присмотром была.

– Мне не нравится твоя идея.

– А мне не нравится, что не знаю, где этот долбаный педофил-убийца! От тюрьги, сука, открестился, под дурочка закосил! Вот что вдвойне напрягает, – Алексей нервно провел ладонью по коротким всё ещё влажным волосам. – Матвей, выручай.

Матвей не спешил с ответом. Ситуация складывалась откровенно говоря прескверная. Отказать бывшему сослуживцу он мог с легкостью. Несмотря на сомнения Лехи, парни из Центра смогут обеспечить Асе должную охрану, он не сомневался. Возьмут девчонку под контроль. Не в первой. Смущали другие факторы. То, что убийца знал о передвижениях Аси, одно дело. Но каким образом он оказался на свободе и кто за это несет ответственность – это другое.

– Думаешь, это побег? – озвучил Ионов собственные мысли.

– Скорее всего. Но меня напрягает, что нет никакой информации. Полиция, Центр, ФСБ – везде глухо, будто и не было ничего. Такое ощущение, что его прикрывают...

Матвей сузил глаза. Да, это настораживало, и довольно серьезно. Человек не иголка, просто так исчезнуть не может, особенно из-под стражи, а вот если это все же случилось, значит, кто-то хорошо постарался...

А еще... девчонка.

Такая нежная. Ранимая.

Он вспомнил ее в тот момент, когда остановил в лесу, чтобы вернуть в дом. Тогда ему показалось, что она набросится на него с кулаками. Ну, или пошлет по матушке. Нет. Обошлось всё миролюбиво. А когда она упала в грязь, ему захотелось ее утешить, прижать к себе, укрыть от дождя...

И это было хуже всего.

Впускать в свою жизнь еще одну Ионов не собирался.

Даже в качестве подопечной.

- Я подумаю, - глухо отозвался он, в очередной раз наполняя стаканы. Бутылка стремительно пустела, но мужчины не хмелели.

- И долго будешь думать, брат? У меня нет времени.

- Всё равно машина сломана. Придется вызывать эвакуатор, чтобы доставить её в город.

На щеках Соломова, покрытых трехдневной щетиной, появился легкий румянец.

- Машина сломана для Аси, - признался он с заговорщицким видом.

- Ёперный театр, Соломов, ты чего творишь?! - вспыхнул Ионов.

- То, что надо, то и творю. Асю назад в город я не повезу. Она останется у тебя. Точка.

- Пытаешься навязать? - мгновенно посуровел Ионов.

- Понимай, как хочешь. Сам подумай, что с ней будет. Она и к тебе-то согласилась поехать через "не могу" и "не хочу никого стеснять". Или ты

думаешь, она еще одна Мери Сью? Или как там принято называть дамочек "я-все-смогу-я-всё-умею"? Да ни хрена! Только шерсть дыбом, да глазищи сверкают, а сама дрожит, как лист осиновый. И я уверено на сто пудов, хотя она мне ничего и не говорит, но если бы она не знала, что ей угрожает смертельная опасность, хрен бы ко мне обратилась. Так бы и сидела в своей провинции!

Матвей, сцепив пальцы в замок, поднес руки к подбородку. Он уже понял, что Ася за себя постоять не сможет. Могла бы – сейчас красовался бы на его щеке отпечаток её ладони.

И убийца-педофил, идущий по следу... Какой у него мотив? Что ему нужно? Как сексуальный объект она вряд ли ему интересна, если, по рассказам Соломова, этот мерзавец на мальчиках специализируется. Тогда что? Мечь?

Стоило Матвею подумать, как грязные руки, запачканные кровью детей, дотрагиваются до дрожащих плеч Аси, спускаются к холмикам груди, сжимают их, его захлестнула плохо контролируемая ярость. Он сцепил пальцы сильнее, отчего костяшки побледнели.

– Всё равно мне не нравится затея оставить её со мной, – процедил он, не размыкая губ.

Алексей еле сдержал улыбку, мысленно проскандировав тоекратное «ура». Друг уже не говорил категоричное «нет», как было тридцать минут назад. И взгляд у него поменялся. Задумчивый стал. Обеспокоенный. То, что надо. Чего уж греха таить, Соломов неплохо знал Матвея. Знал, какие методы использовать и на какие точки давить.

– Больше не с кем, – развел он руками. – От парней с Центра она отмахнется. Сядет в поезд и уедет в какой-нибудь Урюпинск.

– А от меня, значит, не уедет?

– От тебя ещё никто не уходил. Слушай, мне кажется, или вода не льется? Я не слышу, чтобы Аська душ принимала.

Мужчины переглянулись, одновременно прислушиваясь, и разом вскочили на ноги. Бросились к лестнице. Едва не столкнувшись у ее основания, они, перепрыгивая через ступеньку, взлетели на второй этаж.

– Аська! – закричал Алексей, распахивая дверь, ведущую в хозяйскую спальню.

Дверь в ванную комнату находилась внутри и была приоткрытой. Первой до неё добрался Соломов. Распахнул шире и застыл на пороге.

– Какого... – далее следовала нецензурная лексика, которой сегодня в избытке грешил молодой человек.

По тому, как расслабились плечи бывшего сослуживца, Матвей догадался, что ничего страшного не произошло. Заставил себя остановиться в центре комнаты и лаконично спросить:

– Что?

– А ты сам посмотри.

Алексей отступил, давая простор для маневров. Матвей подошел к нему.

– И что это значит?

– А то, Ионов. На будущее – не давай ей пить. И конфеты с коньяком не покупай, даже если будет на коленях просить и в глаза заглядывать.

– Будущее – это ещё под вопросом, – проворчал Матвей.

– Ну-ну.

Двое взрослых мужчин застыли в дверном проеме с растерянными лицами. Тревога в их глазах сменилась недоумением.

– У меня назрел такой вопрос, – Алексей задумчиво поскреб подбородок. – Кто её раздевать будет?

На поддоне душевой, свернувшись клубочком, прямо в мокрой одежде, прижавшись одним плечом к стеклянной кабинке, мирно спала Ася.

Глава 3

Ася не спешила открывать глаза. Сначала прислушалась. Ни шороха. Ни звука. Это хорошо или плохо? Пока не понятно.

Дотронулась до простыни ладонью. Всего один раз...

...Вот Ионов, напевая (он умеет петь??) незамысловатую мелодию, поправляет резинку на темно-синих шортах. Распахивает дверку высокого серого шкафа, достает комплект постельного белья.

– Сойдет.

Засунув комплект подмышку, направляется к кровати, продолжая «мурлыкать» под нос...

Ася распахнула глаза и резко села.

Так. Стоп. Ей никто не давал права влезать в чужую жизнь. Одного раза, там, в гостиной, было вполне достаточно.

Но так хотелось знать, кто же застилал ей постель. Она же не нарочно, не со зла. А заодно и проверила, по-прежнему ли она находится в доме Ионова. Может, Леха поместил её в джип, и они благополучно уехали в гостиницу?

Ася покачала головой, и затылок отозвался легкой болью.

Прав был Лешка, пить ей не стоило. И не важно, что у неё стресс, что она промокла под дождем. Это все равно не дает ей право напиваться, тем более, она знала, что последствия могут быть весьма неприятны.

Что же было потом? Вроде бы её отправили в душ...

Да. Точно. Душ был.

Ася смутно помнила, как поднималась с братом по лестнице, как регулировала теплую воду. Помнила, как руки-ноги отказывались её слушаться, и совсем не хотелось раздеваться. Вот совсем. Помнила, как перешагнула край поддона и прямо в одежде залезла под теплые струи воды.

Ё! Вот она отчудила!

А потом она, кажется, уснула. Где? Прямо в душе?

Ася вспомнила, как у неё перед глазами всё поплыло, а веки налились пудовой тяжестью. Через силу она ухватилась ватными пальцами за кран и закрыла воду. Потом съехала по стенке душевой кабинки.

Все. Больше ничего Ася не помнила.

Зато сейчас она сидела на кровати, которую для нее застилал Ионов, одетая в свою же шелковую сорочку с кружевом на лифе.

Троекратное "Ё!".

Ася глухо застонала от застарелого стыда и закрыла лицо руками.

Хороша же она, ничего не скажешь. Мало того, что врывается без приглашения в чужой дом, напивается, устраивает скандал, а потом засыпает в душе, так ещё и не помнит, кто её доставил в кровать и переодел.

Только бы это был Лешка.

Хотя и перед Лешкой тоже стыдно.

Выходит, раз она умудрилась встать под душ в одежде, то кто-то вынужден был переодеть ее вплоть до нижнего белья. Господи, стыдно-то как!

Ася охватила плечи руками и стала раскачиваться из стороны в сторону, до крови кусая нижнюю губу.

Сколько она так просидела, девушка не знала. Может, несколько минут, а может и час. Угнетение и раздражение сменились желанием узнать, что же произошло после её «забытья». Да и пить тоже очень хотелось.

Поднявшись с кровати, Ася прошла к дорожной сумке, кем-то заботливо поставленной на широкий пуфик. Вещи лежали не так, как укладывала она. Понятное дело – искали белье и сорочку. Сорочку-то на неё надели, а вот белье... Ни трусиков, ни лифчика на ней не было. Щеки девушки вспыхнули огнем от смущения.

Не думать... Не думать о том, кто это сделал и какими красноречивыми эпитетами сопровождал свои действия.

Ася быстро нашла шелковый длинный халат, идущий в комплекте с сорочкой, туго подпоясалась и, как была, босая, отправилась на кухню. В коридоре горели две лампочки, поэтому опасаться, что упадешь в темноте с лестницы, не стоило. Держась за перила, Ася начала спускаться, одновременно прислушиваясь – не раздаются ли где-то поблизости мужские голоса. Но в доме было тихо. В гостиной, так же погруженной в полумрак, горел ночник. Кто-то заботливо оставил освещение.

Дорогу на кухню она нашла быстро. Двери, отделявшей кухню от гостиной, не было, поэтому Ася нерешительно застыла на пороге, когда увидела, что не только ей одной не спится.

За дубовым столом, рассчитанным на большую семью, сидел Матвей. Перед ним стоял высокий узкий стакан с прозрачной жидкостью.

Вода? Минералка? Или что-то покрепче?

Услышав шаги, он повернул голову. Ничего не говоря, медленно, едва ли не вызывающе, оглядел нежданную гостью с ног до головы. Выжидающе приподнял брови.

Ася, сжав губы в тонкую линию, приказала себе не реагировать на его взгляд. Сама виновата.

– Я попить, – глухо сказала она. Потому что хоть что-то надо было сказать.

Ионов рукой махнул в сторону крана.

– Или минералки налить? – нехотя предложил.

Ася сглотнула и инстинктивно, в защитном жесте, сжала полы халата на груди.

– Воды. Спасибо.

– Думаю, сама справишься? – иронию в голосе она заслужила.

– Справлюсь, – отозвалась девушка и прошлепала к крану. На столешнице стояли чистые стаканы, она взяла один из них.

Весь вид Ионова говорил о том, что он не смягчился – всё тот же колючий, недружелюбный взгляд. Хозяин берлоги, иначе не скажешь. Ася неловко передернула плечами. В горле запершило. Девушка торопливо налила полный стакан и выпила прохладную жидкость.

Стоять спиной к Матвею вечно она не могла, пришлось повернуться. Чтобы не упасть, прислонилась к одному из кухонных шкафчиков.

– А где Лешка? Спит?

Ионов хмыкнул и, откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди.

– Он уехал.

Его слова прозвучали, как гром среди ясного неба.

– Как уехал? – ошарашенно переспросила Ася.

– Взял и уехал. Всё очень просто.

– Нет... Он не мог, машина же сломана... – девушка резко оборвала себя, облизнула пересохшие губы. Внезапная догадка прервала возражение. – Джип и не был сломан, правильно я понимаю?

– С этим вопросом не ко мне, а к брату.

Ася усмехнувшись, покачала головой.

– Ну, Алексей!

Она бы с удовольствием высказала всё, что думает о его выходке. Исхитрился-таки, паршивец. Не мытьем, так катаньем. Ладно, с ним она разберется при встрече. Сейчас появились вопросы куда насущнее.

Ионов.

И она в его доме. Одна.

Он смотрел на неё, не отрываясь. Пристально, изучающе. Продолжая демонстративно разглядывать. Словно мысленно оценивал, сравнивал. Раздевал.

Ася, сглотнув, вызывающе вскинула подбородок. Ну, уж нет, тушеваться она не будет! Хотя и стоит извиниться.

– Я хочу...

– Садись, – грубовато прервал он её. – Разговаривать будем.

Она тотчас насторожилась.

– О чем?

Он хмыкнул.

– О том, зачем вы ко мне пожаловали. Уточнение требуется?

Возникло желание стукнуть его, огреть чем-нибудь тяжелым по голове. Порыв, естественно, Ася сдержала. Да и осознание того, то она стоит перед незнакомым мужиком без нижнего белья, не добавляло уверенности. И вокруг – ни души.

Но Лешка ему доверял. Значит, и ей не стоит себя накручивать.

Ася кивнула и не спеша приблизилась к столу, по ходу отметив, что этот стол ей очень понравился. Да и вся обстановка на кухне – добротная, сделанная из натурального дерева – ей пришлось по душе. Очень уютно.

Она отодвинула стул. В наступившей тишине скрип ножек по паркету показался оглушающим. Ионов поморщился. Сев, девушка старательно сдвинула полы халата. Блин, почему ей не хватило ума одеть белье? Сцепив руки в замок и положив их на стол, она посмотрела на Ионова.

– Леше не следовало уезжать, ничего не сказав мне.

– Это вы с ним сами потом разберетесь, что следовало ему делать, а что нет, – в голосе мужчины прозвучали жесткие нотки. Дал понять, что не намеревается выслушивать её стенания. – Давай по существу.

– Давайте. Я так понимаю, вы согласились... – подобрать нужные слова оказалось тяжеловато, – временно предоставить мне защиту?

– Согласился. Но у меня есть условия.

– Какие?

Сердце отчего-то тревожно ухнуло. Вчера вечером происходящее воспринималось слишком преувеличенно, всё казалось слишком важным. Слишком роковым.

– Первое, – мужчина сменил позу и точно так же сцепил пальцы в замок, положив их поверх стола, – ты мне рассказываешь особенности своего дара. Все особенности. В мельчайших подробностях. Чтобы я понимал, с кем имею дело, и

чего от тебя ждать.

– А Алеша ничего не говорил?

Мужчина громко вздохнул, давая понять, что её вопрос ему не понравился.

– Ася, ты меня слышишь? – он говорил нарочито медленно. – Я повторю. Именно ты мне всё рассказываешь. Считай, что твоё откровение послужит своеобразным актом доверия. И давай на «ты». Нечего мне "выкать".

Нечто подобное Ася ожидала услышать. Это и понятно. Человек желает знать, кто именно находится рядом с ним. И, возможно, если бы их встреча произошла без лишних эксцессов, Ася открылась сразу же. Сейчас она задумалась. А имеет ли смысл откровенничать с человеком, которому ты не приятна?

Только... есть ли у неё выбор?

– Хорошо. Давай на «ты», – она специально тянула время, не в состоянии определиться с выбором.

Ионов оказался проницательным. Ухмылка стала шире, а в глазах появился насмешливый блеск.

– Не доверяешь?

– Не люблю, когда за меня принимают решения, – честно ответила она.

Брови мужчины нарочито медленно приподнялись.

– Так я и не настаиваю, – теперь в его голосе появились едва ли не ласкательные нотки.

Разозлился. Но сдерживается.

– Матвей, – Ася начала говорить и замолчала, не в состоянии определиться с дальнейшим диалогом.

– Ася?

Его поза, его тон – были точной копией тона и позы девушки. Неужели он владеет техникой нейролингвистического программирования? Всё может быть. Он работал в Центре, значит, должен быть хорошим психологом. Хотя, его накачанная мускулатура и атлетическое сложение никак не вязались с умственным трудом. Больше всего Ионов напоминал солдата удачи.

Ася цыкнула на себя. Нашла время думать о его мускулатуре! Не видела полуголых мужиков с накаченными бицепсами? Видела. В тренажерный зал иногда наведывалась.

Но одно дело тренажерный зал, а другое – дом неприветливого бирюка, сидящего на кухне в одной майке-боксерке и шортах.

Совсем не о том думаешь, мать! Видимо, алкоголь, принятый вчера, до сих пор давал о себе знать. Голова соображала с трудом, и внимание акцентировалось не на том, на чем следовало.

– А ещё условия будут?

– Будут, – мужской взгляд потяжелел.

– Может, сразу озвучишь?

– Озвучу.

Сказал, а сам не торопился произносить их вслух.

Ася занервничала. Разговор получался трудный. Ни она, ни он не спешили открываться.

– И какие?

– Ты мне в мельчайших подробностях рассказываешь, что уже успела обо мне узнать. И не надо делать невинно-удивленное лицо! – неожиданно рыкнул он. – Знаю я вас, интуитов... Не успеете оказаться на чужой территории, как

вторгаются в личную жизнь владельцев!

Асю поразило не его условие. А та ненависть, что вспыхнула в его голосе при слове «интуит». Точно он произнес что-то грязное, неприятное.

И ведь он прав, ничего в свое оправдание не скажешь. Асе стало стыдно.

Девушка тихо вздохнула.

– Я могу видеть прошлое, прикоснувшись к вещам хозяев. То, что было. То, что будет – нет, – она говорила скупно. Несмотря на то, что за последние месяцы ей приходилось ни раз и не два говорить о своем даре – или проклятье? – она чувствовала себя паршиво.

Ионов выслушал, но говорить что-то в ответ не спешил.

Ася тоже молчала.

– И это всё?

– Да. А что ещё можно сказать про мои способности? Говорю же, вижу только прошлое, дотрагиваясь до предметов. По ним могу воссоздать картину событий. Но для этого, правда, надо много вещей.

– Как возникают видения? Спонтанно? Или ты прилагаешь усилия, чтобы их увидеть?

Он знал, о чем спрашивать.

– В девяносто девяти процентах прилагаю усилия, сосредотачиваюсь. Очень редко видения приходят сами.

Ионов медленно кивнул, не отрывая от её лица колючего взгляда.

– Дальше.

Ася выпрямила спину. Он желал знать про себя.

– Я видела, как ты занимаешься спортом и как застилаешь кровать, – выдохнула быстро и приготовилась к негативной реакции.

Её не последовало.

Ионов снова молчал. И это молчание опустилось на плечи Аси стопудовыми гирями.

– Значит, так. Я не доверяю интуитам. Ради Лёхи попробую поверить тебе. Я хочу, чтобы ты здесь и сейчас пообещала мне, что ни при каких обстоятельствах больше не будешь вторгаться в мою личную жизнь. Моё прошлое оставим мне. Я не желаю, чтобы кто-то копался в нем. Понятно выражаюсь?

Ася от напряжения едва не заскрежетала зубами.

– Понятно.

Брови мужчины снова скользнули вверх.

Черт!

– Извини, да, конечно, я обещаю. Я... не буду. Мне не доставляет удовольствия видеть чужую жизнь. Ты, конечно, мне можешь не верить, но я предпочитаю жить своей жизнью.

Ответом послужила насмешливая ухмылка. Ионов всем видом показывал, что её слова не произвели на него впечатления.

Внезапно Ася разозлилась. Какого черта она ведет с ним беседу? Откровенничает? Пытается загладить вину? Не проще ли всё прекратить разом?

– Нарушишь обещание, выпровожу вон, – глухой тон мужчины ворвался в её сознание.

И Ася сорвалась:

– Я готова хоть сейчас уехать.

Тяжелый взгляд из-под насупленных бровей пригвоздил ее к месту.

– Я думал, ты умнее. Можешь собирать вещи, я не берусь охранять самоубийц.

Ася вскочила на ноги, часто дыша. Кровь прильнула к щекам, дыхание сбилось в груди, сердце учащенно забилося.

Да как он смеет! Да он попросту над ней издевается! Глумится! А она, дура, уши развесила. На самом деле решила, что здесь будет в безопасности. И Лешка!.. Бросил её. Но ничего, дом Ионова – не конец цивилизации, завтра она вызовет такси и уедет. А в городе что-нибудь придумает.

Выпутается.

– Сядь.

Вроде бы и не приказал, но Ася безмолвно подчинилась. Словно невидимые руки опустились на плечи и вернули на место.

– Не пыли, – мужчина сменил позу, провел рукой по лицу, точно смахивая накатившую усталость. – Я уже понял, что ты у нас девочка гордая, чуть что – в бега. Самостоятельная.

Ася под столом сжала руки в кулаки и от волнения облизнула пересохшие губы. Взгляд мужчины метнулся к её припухшим от постоянного прикусывания губам. Потемнел. Стал тяжелым.

– Я не понимаю тебя, – Ася старательно выбирала слова, стараясь держать себя в руках. Хотя хотелось вскочить и высказать Ионову в лицо всё, что она думает о его «гостеприимстве». – И мне не нравится то, как ты со мной общаешься.

– Ну, извини, нянчиться тут с тобой никто не будет. Принимай таким, какой есть.

Ей показалось, или его слова прозвучали двусмысленно?

Ася мотнула головой. Всё хорошо. Ведь правда?

– Со мной нянчиться не надо. Ты правильно заметил, я девушка самостоятельная. Привыкла сама за себя отвечать, и если бы не крайние обстоятельства...

– Знаю. Ты бы ко мне не поехала.

– Не поехала! – всё-таки она проговорила более порывисто, чем хотелось.

– Ася, хорош, – жестко оборвал он её. – Мы оба всё знаем. Нечего сотрясать воздух. Завтра поговорим о том ублюдке, который преследует тебя. Сейчас лучше лечь спать. Всё, что я хотел сказать – я сказал. Всё, что требовалось от тебя – получил.

Вот так запросто прервал разговор.

Ася поджала губы. Как же хочется послать его по матушке и по батюшке да с подробным указанием маршрута!

Сама виновата. Если бы не напилась, смогла бы уехать с Лешкой. Теперь нечего пенять на других. Придется подстраиваться под обстоятельства.

– Мне, наверное, следует поблагодарить тебя, – она некстати вспомнила о вежливости.

– Не надо, – и снова взгляд из-под насупленных бровей.

– Матвей, я рассчитаюсь с тобой. У меня есть деньги и...

– Ты много говоришь, женщина. Давай, иди, спи. Досыпай.

Тонкий намёк на не красящие её обстоятельства.

Кажется, на самом деле пора закругляться с ночными посиделками.

Ася встала, зачем-то кивнула, неловко отодвинула стул, и направилась к выходу из кухни. Да, Ионов прав. Завтра они продолжат разговор, сейчас она не готова вести беседы, да и голова на утро будет соображать получше. Сейчас главное отдохнуть, выспаться.

И, может быть, в эту ночь ее не будут мучить кошмары...

– Ася.

Он окликнул её, когда она подошла к арочному проему.

Застыла. Оборачиваться не стала.

– В следующий раз не забудь надеть нижнее белье. Ты в доме с мужчиной. А не с подругой. Не оденешь... я подумаю о тебе неправильно.

Глава 4

Ася проснулась от того, что солнечные лучи ласково коснулись её лица. Прошлись по губам, задержались на щеках, после чего замерли на плотно сомкнутых веках. Мол, красавица, хватит спать. Открывай глазки, просыпайся.

Негромко застонав, Ася перевернулась на бок и рукой потянулась к прикроватной тумбочке, на которой у неё стояли часы – надо было узнать, который час.

Ни прикроватной тумбочки, ни часов, соответственно, не обнаружилось.

Резко распахнув глаза, Ася несколько раз моргнула. Блин, да что же это такое! Она снова не сразу вспомнила, что находится не дома. Была у неё такая не особо приятная особенность – она плохо ориентировалась. Если засыпала в чужом доме или в гостинице, то спросонья не всегда могла разобрать, где она

находится и как оказалась в том или ином месте.

Досадная неприятность.

Облизнув губы, Ася быстро встала и потянулась за мобильным. Удивленно свела брови на переносице: часы на экране показывали без десяти полдень. Долго же она спала. Но это ладно, пустяки. Насторожило её не время, а пустая сетка, указывающая на то, что связь полностью отсутствует. Странно. Вроде бы дом Ионова находился не совсем уж в глуши.

Ионов.

Стоило подумать о нем, как масса самых противоречивых эмоций накрыла Асю. Вспомнилось всё: и его угрозы, и его тяжелые взгляды, и его нежелание принимать её у себя. Да, веселая картина вырисовывается.

Ася снова посмотрела на телефон. А это даже хорошо, что связь не работает. Ей спокойнее будет. Хотя про спокойствие говорить рано, судя по её «приятному» общению с хозяином этой берлоги. Ася вроде бы и не замечала за собой особой вспыльчивости, но в отношении Ионова всё складывалось иначе.

Покачав головой, Ася встала с кровати и пошла умываться. Надо постараться найти общий язык с Матвеем. Про то, чтобы подружиться, даже речи не шло. Ей предстоит прожить в этом доме неделю, максимум дней десять – она была уверена, что не дольше, а потому ссориться и постоянно пикироваться с его хозяином не было смысла. Себе дороже.

Она подумала про дружбу, и отчего-то перед внутренним взором возник его образ – каким она увидела его поздно ночью на кухне. Широкие плечи, тяжелый подбородок, красивые губы. Однодневная щетина. Красивый мужик, чего уж греха таить. На таком при встрече Ася бы невольно задержала взгляд. Задержала бы, а потом шикнула на себя. Парадокс заключался в том, что она всегда старалась держаться подальше от подобных альфа-самцов (как она их называла). Не желала страдать и переживать, постоянно ожидая измены. Она была уверена, что красивого мужчину трудно удержать от соблазна.

Господи, да о чем она думает? Вроде бы и протрезвела, и пришла в себя окончательно. И вместо того, чтобы трезво размышлять о дальнейших

действиях, вспоминает накаченное тело Иона.

Ася зажмурилась. Но хорош ведь, паршивец! Особенно в трусах-боксерках.

Где-то Ася слышала, что когда возникает угроза жизни, в теле активируются процессы, отвечающие за продолжение рода. Вспыхивает тяга к незнакомым людям и желание заняться сексом. Может, у неё как раз сейчас и активизировались эти процессы, если она постоянно думает об Ионове и его мускулах, а не о маньяке, идущем по ее следу?

Поежившись, Ася плеснула на лицо холодной воды, а потом направилась в душ. Ничего, сейчас устроит себе контрастные процедуры, поумнеет.

Из душевой Ася вышла бодрячком. Что и требовалось. Теперь поздний завтрак из овсянки с фруктами и зеленый чай. Конечно, она не станет навязывать свои привычки питания хозяину, но на кофе с бутербродами Ася категорически была не согласна. Она старалась следить за питанием и придерживаться здорового образа жизни.

Вчерашняя рюмка коньяка не в счет.

Из своего скудного гардероба Ася выбрала свободного кроя бежевые брюки и легкую шифоновую блузу. День обещал быть погожим. Сентябрь, кажется, решил побаловать бабьим летом.

Спускаясь вниз, Ася опять почувствовала смущение и неловкость. Мелькнула мысль, что надо бы сгладить шероховатости в общении с Матвеем. Неправильно у них началось знакомство. Оба хороши.

Оказавшись в гостиной, Ася прислушалась, но в доме царила абсолютная тишина. Нахмурившись, девушка прошла на кухню. Не оставил же Ионов её здесь одну?

Сердце ёкнуло. Нет, Лешка не мог ошибиться в Ионове. Да и сама Ася имела представление о ребятах, служивших в Центре. Это были те редкие мужчины, для которых слова долг, честь и Родина имели большое значение.

Он где-то в доме. Возможно, во дворе. На самом деле, чего это она! Не будет же он сидеть и ждать её в гостиной, пока она соизволит проснуться.

Ася, покачав головой, прошла на кухню и удивленно замерла перед столом.

Ей приготовили завтрак?

На столе стояла тарелка, накрытая полотенцем. Рядом – стакан с соком. На вид – апельсиновым.

Ася нерешительно потянула на себя полотенце. Ого. В тарелке находилась овсянка. С кусочками фруктов и ягод.

Всё, как она любит.

Отчего-то в горле запершило.

Это совпадение или Ионов тоже предпочитает завтракать овсянкой? Хотя, вряд ли. Он – мужчина, и по его комплекции можно сделать вывод, что питается он хорошо, в основном белковой пищей.

Ещё раз оглядевшись по сторонам и никого не увидев, Ася принялась завтракать.

После того, как она всё съела и вымыла посуду, девушка включила электрический чайник. Зеленый чай ей сейчас точно не помешает.

Вздыхнув, она подошла к окну и отодвинула занавеску.

А вот и он. Хозяин дома.

Ионов сидел на пеньке, подставив лицо ласковому осеннему солнышку, и улыбался. За его спиной находилась приличная куча дров. Ася не слышала, как он колот дрова, но живо представила себе эту картину: Ионов с обнаженным торсом и с топором в руках. Мускулы играют на солнце. Капельки пота тускло поблескивают на крепкой спине...

В горле мгновенно пересохло, несмотря на то, что она только что выпила стакан апельсинового сока. Причем, сок был свежесожатым.

Этот мужчина, когда считал нужным, умел проявлять внимание.

Ася вцепилась руками в подоконник. Да что с ней такое... Наваждение, да и только.

Быстро задернув шторы, девушка метнулась к чайнику. И как раз вовремя: раздался характерный щелчок выключателя.

Не хватало ещё, чтобы Ионов увидел, что она за ним подглядывает. Тогда насмешки точно не избежать.

Ася не знала, что он любил, но ориентировалась на вкусы Алексея – приготовила крепкий кофе с одной ложкой сахара. Себе заварила зеленый чай. У Ионина был неплохой выбор – кофе разных сортов, несколько видов чая. Любит разнообразие?

Нашелся и хромированный поднос. Поставив на него чашки, Ася собралась к выходу. Потом передумала и вернула поднос на место. Так донесет чашки.

Стараясь не облиться и не обжечься, Ася вышла на улицу.

– Привет.

Её негромкий голос привлек внимание мужчины. Повернув голову в её сторону, он так же негромко сказал:

– Привет.

– Я не знала, что ты любишь, поэтому... вот, – Ася протянула ему чашку с кофе.

Уголки губ Ионина дрогнули в полуулыбке.

– Я так понимаю, это своеобразное спасибо за завтрак?

– В некотором роде – да.

Ася огляделась в поисках того, на что можно сесть. Выбора особого не было, и она опустилась на стоящий рядом пень.

Матвей отхлебнул кофе и кивнул.

– Угадала.

Зардевшись, Ася ответила:

– Как и ты с завтраком.

– Что ел сам, то и тебе приготовил, – больше Ионов на неё не смотрел, полностью сосредоточившись на кофе.

Ася, чтобы скрыть волнение, облизнула пересохшие губы, и тоже занялась своей чашкой.

Чувствовалось легкое напряжение. Ася уже поняла, что Ионов не отличается многословием. Особенно с ней. Лаконично, по делу. Ни шуток, ни попыток сблизиться или получше познакомиться. С другой стороны, оно ему надо? Это знакомство? Навязали непонятно кого, считай, на две недели. Следи, нянчись, оберегай. Ася ненавидела быть кому-то обязанной. Поэтому вчера и предложила деньги за его услуги. Появилась мысль повторить своё предложение, но вместе с ней и возникла уверенность, что в этом случае её аккуратно пошлют. И снова она своей глупостью создаст неприятную ситуацию, которых в их знакомстве уже было предостаточно.

Выпив половину чашки, Ася подняла лицо и взглянула на небо. Синее, красивое, спокойное. С белоснежными облаками-овечками. Когда она в последний раз вот так сидела во дворе или в парке и наблюдала, как по небу не спеша, в противовес людской суете, плывут облака?

– Матвей, – Ася всё же решила нарушить молчания.

Мужчина бросил в её сторону спокойный взгляд.

– Что?

Он ответил не сразу, и у неё возникло чувство, что разговаривать с ней не желают. Неприятное ощущение.

– Извините меня за вчерашнее. Мне на самом деле стоило подождать Лешу. Просто я замерзла и... – она сглотнула и неловко улыбнулась. – Да и Леша сказал, что всё будет нормально.

– Забыли и закрыли эту тему.

Ну вот. Поговорили, называется.

Закрыли, так закрыли. Она разве против? Её совесть чиста – она извинилась.

Но кое-кто за своё грубое поведение, определенно, извиняться не собирался.

– Спала нормально?

Ася не ожидала от Ионова вопроса, поэтому немного удивилась.

– Да, спасибо, всё хорошо.

– Кошмары не мучали?

Это он к чему?

– Нет. А должны?

Матвей пожал плечами, отчего мускулы на его спине заиграли. Ася моргнула. Нет, что-то в её голове происходит нехорошее. Да, рядом с ней, вот совсем рядом, сидит отличный представитель рода мужского – высокий, красивый, с налетом таинственности. Мужественный. Ничего сверхъестественного в нем нет. Отчего же её гормоны устроили бунт? Или от него исходят невидимые флюиды, непонятным образом влияющие на её либидо?

– Снова ершишься?

Матвей допил кофе и поставил чашку прямо на землю рядом с собой.

Ася проглотила колкость. Она твердо решила не поддаваться на провокации и постараться придерживаться нейтралитета.

– Меня мучают кошмары и часто, – короткий выдох вырвался у неё из груди. – Я к этому привыкла. От кошмаров невозможно избавиться, как и от видений. Кошмары приходят, когда видения становятся более навязчивыми.

– А сейчас у тебя нет навязчивых видений?

Прекрасное позднее утро и неплохое настроение медленно покатались по наклонной.

Ася поняла, куда он клонит.

Что ж... Он имеет право знать.

– Если ты про маньяка, то последнее видение было у меня три дня назад. И то, когда мы с Лешкой пытались вычислить его местонахождение.

Мужской взгляд стал более пытливым.

– Удалось?

– Нет, – Ася качнула головой. – У нас нет ничего нового из его личных вещей. Алексей принес куртку этого, – она споткнулась о собственную речь. – Ту самую, в которой его брали шесть лет назад. Куртка пролежала все эти годы в камере хранения. Он к ней не прикасался, и куртка не несла какой-либо новой информации.

– Давай я ещё раз уточню: ты можешь восстанавливать события по личным вещам?

– Да.

Ася, сама того не замечая, задержала дыхание. Ей захотелось, чтобы Ионов перестал воспринимать её, как враждебного субъекта. Пока это получалось плохо.

Правда, завтрак-то он ей всё же приготовил...

– То есть видения к тебе не приходят во сне? – сказывался опыт общения с другими интуитами, иначе Ионов не задал бы подобный вопрос.

– К счастью, нет, – честно призналась она. – Мне хватает и реала. Если бы я их ещё и во сне видела...

Ася не договорила. Единственный человек, с кем она могла общаться на тему своих способностей, был Алексей. И по привычке, Ася готова была поделиться с Ионовым. Но в какой-то момент интуиция запротестовала. Напомнила, что Ионов не горит желанием общаться с ней.

Подтверждением правильности её решения стал тяжелый взгляд серых глаз. Ася бы даже назвала их стальными. Они у неё прочно ассоциировались с металлом. Такие же холодные. Бессердечные. Пытающиеся вскрыть её личину, узнать то, что она не желала открывать для всех и каждого.

– Лёха сказал, что этот упырь начал тебя преследовать. Как именно? – снова коротко и по существу.

Ася вспомнила, как ночью Матвей заметил, что про маньяка они поговорят завтра. Судя по всему, это как раз и есть обещанный разговор.

– Сначала начались звонки, – чем быстрее она разъяснит ему ситуацию, тем будет проще. Может, и общение выровняется. – Всегда в одно и то же время. В восемнадцать часов двадцать минут. Примерно в это время взяли Синяева. Это я уже потом сопоставила некоторые факты. Сначала – испуг и давящее чувство надвигающейся угрозы. И угроза имела прямое отношение ко мне.

– Синяев. А как дальше?

– Синяев Аркадий Васильевич.

Имя ничего ему не сказало. Он его слышал в первый раз.

– Было что-то еще, – он не спрашивал, он утверждал. Знал, о чем говорил.

– Да. Пошли смс сообщения, в которых содержалась информация конфиденциального характера. То, о чем я говорю очень редко.

– Например? – кадык Матвея дернулся, выдавая скрытое волнение. Не так уж он был спокоен, как пытался казаться.

– Например, то, что тюльпаны мои любимые цветы. Последнее смс содержало обещание их подарить. Вот он... и подарил, – голос Аси дрогнул. Накатили чудовищные воспоминания. Удушье, которое она вчера ощутила, открыв багажник. Хотя на дне чашки оставался один глоток чая, Ася выпила его с жадностью. И небо перестало в одночасье радовать, и облака.

Матвей резко поднялся.

– По поводу сообщений можешь не волноваться – здесь он тебя ими беспокоить не будет. У меня стоит глушилка любую связь. Да, захочешь позвонить – скажешь. Я сниму. На время.

С этими словами, ничего конкретно не сказав про её откровения, он направился к большому деревянному зданию, стоящему поодаль от остальных строений.

Ася уставилась ему в спину, сожалея, что не умеет воспламенять предметы. С каким удовольствием она бы сейчас подожгла его тенниску!

Нет. Лучше штаны.

Вот же сукин сын.

* * *

Будучи сопливыми пацанами, мнящими себя знатоками женских душ, Матвей и его друзья часто задавались вопросом, смотря очередной блокбастер: почему в пару герою всегда доставалась жгучая красотка? Ноги от ушей, титьки третьего размера, шелковистые волосы до упругой аппетитной попы. Ни один раз не попалась угреватая толстушка. Вот ни разу.

Сейчас, заходя к себе в мастерскую, Матвей задавался почти аналогичным вопросом: почему Ася оказалась молодой привлекательной женщиной с формами, от которых любому нормальному мужику обеспечен стояк? И ещё какой.

Матвей дотронулся до выпуклости в паху и тихо выругался. Когда он в последний раз наведывался к Ирке? Месяца три назад? После столь длительного молчания и она спровадит его с порога. И правильно сделает.

Но секса хотелось. И сильно. Стоило вспомнить про девчонку, которая осталась сидеть на пеньке во дворе, как член в штанах начал шевелиться. Проклятье! Ведь с первой минуты, стоило Матвею увидеть незваную гостью в своей гостиной, ему стало ясно: жди осложнений в жизни. Неприятностей он никогда не боялся. Но сознательно осложнять себе жизнь... Нафига, спрашивается?

Снова выругавшись, Матвей взял рубанок и принялся за работу.

Со спокойствием можно попрощаться на ближайшие дни.

* * *

Ася посидела во дворе еще минут пятнадцать. Погрелась на солнышке. Позволила себе ни о чем не думать.

Было просто хорошо.

Безмятежное небо действовало расслабляюще. Ася не могла вспомнить, когда она в последний раз вот так сидела и никуда не спешила, не дергалась от посторонних звуков, не вздрагивала от звонка.

Давно.

Страх за свою жизнь никуда не делся. Пока Синяев находится на свободе, она постоянно будет чувствовать себя в опасности. Но впервые за долгое время у Аси возникло чувство, что её не дадут в обиду. Не позволят потревожить ее покой.

Странно. Даже находясь в квартире Алексея, у неё не было такого чувства. Лешка, как только она сообщила ему о преследовании Синяева, организовал ей круглосуточную охрану. Она видела двух парней, следовавших за ней тенью. Но даже тогда она заставляла себя думать, что она в безопасности. Твердила это, как мантру. Повторяла раз за разом, что её никто не тронет. Не посмеет. Но, между тем, сердце заходило от тревоги, стоило услышать шорох в квартире – то от сквозняка окно распахнулось, то кошка поскреблась в дверь.

А здесь, посредине леса, в доме, отрезанном от цивилизации, и течение времени, и сама жизни ощущались иначе. Спокойнее. Ровнее.

Ася посмотрела в ту сторону, куда скрылся Ионов. Интересно, чем он занимается? Что хранит за собой большая дверь? Пойти за ним и заглянуть внутрь Ася не отважилась. Ионов четко дал понять, что разговор окончен, и сам он пошёл заниматься своими делами. А что делать ей?

Ася скривила губы, взяла чашки и направилась в дом. Пойдет она немного похозяйничает что ли. По поводу кухни Ионов ничего не говорил. Он накормил её завтраком, она приготовит обед. Обследовать дом без его присутствия Ася не будет. Это точно. Бирюк придет в дом, тогда она и попросит его показать, где что лежит и куда ей можно заходить.

В шкафах на кухне Ася обнаружила всё, что нужно. Ионов оказался запасливым мужиком. Все виды круп, масел, множество мясных и фруктовых консервов. Сушеные грибы. Замороженные ягоды. Несколько сортов свежей рыбы. Не кухня, а мечта любой хозяйки. Всё под рукой. Плюс Асю порадовал набор ножей. Острых, хорошо наточенных. Такими нарезать продукты одно удовольствие. Ася всегда мучилась, когда приходилось точить ножи. Частенько это не женское дело заканчивалось или порезами, или отправкой ножа в дальний ящик, до лучших времен. Тут какой нож не возьми – идеальное лезвие. Ася не удержалась и перепробовала все ножи на нескольких помидорах. А что? Должна же она знать, какой нож как режет.

Посуда тоже порадовала. Хорошая, эмалированная.

В груди что-то кольнуло. Интересно, Ионов сам её выбирал или...

Над «или» Ася невольно задумалась. Сейчас Ионов проживал один, но, если Ася не ошибалась – она плохо слушала Алексея, о чем сейчас искренне пожалела – брат что-то говорил, что в жизни Матвея была личная трагедия.

Личная трагедия всегда плохо. Если учитывать, что Ионов раньше работал в Центре, а потом из него ушёл – вдвойне плохо.

Ася достала из холодильника кочан капусты и мясо (разделанное по пакетикам и нарезанное небольшими кусками) и принялась готовить.

* * *

Ионов появился на кухне примерно через два часа. С голодными глазами и специфическим запахом. От него пахло свежей древесной стружкой. Запах столярки, практически забытый в больших городах.

Матвей на мгновение застыл в арочном проеме, скользнув слегка недоуменным взглядом по Асе. Видимо, забыл, что в его доме находится посторонний. Он успел переодеться, снять футболку, и теперь на его теле красовался лишь один комбинезон темно-синего цвета.

Ася не была поклонницей порнопродукции, но современный интернет кишит разного рода рекламами, и несколько раз она нарывалась на сайты с пометкой 18+. И там видела вот таких сексуальных актеров – в спецовке на обнаженном теле. Под ложечкой засосало. Снова её мысли понеслись не в том направлении.

Вот совсем не в том.

Матвей что-то пробурчал под нос, она не расслышала, и прошёл к крану, где налил себе в стакан холодной воды и залпом выпил её.

Ася стояла у плиты, в метре от него. Не удержалась, и, стараясь не акцентировать на этом внимания, втянула в себя древесный запах.

Вкусный.

Спина у Матвея напряглась, и мужчина обернулся в пол-оборота. Посмотрел в зардевшееся лицо Аси, перевел взгляд на плиту, где пытела кастрюля со свежими щами и тушилось мясо, остановился на руке с тонкой кистью, державшей деревянную ложку.

- Пахнет вкусно.

В первое мгновение Асе показалось, что он говорит про её действие, вопрошая. Как говорится, на воре и шапка горит. И лишь потом она поняла, что он не спрашивает, а констатирует факт. И его слова относятся к пище.

Стало стыдно. За себя и за свои мысли.

Вот же... паразитство.

- Обед будет готов через минут десять. Ты вовремя.

- Спасибо, я реально проголодался, - Матвей криво улыбнулся, поставил пустой стакан на столешницу и отошел.

От греха подальше?

- Тогда умывайся, и пойдем обедать, - прочистив горло, сказала Ася и, чтобы больше не попадать в двусмысленные для её воспаленного воображения ситуации, отвернулась от мужчины, приподняла крышку на кастрюле и помешала щи.

- Как скажешь, - вот теперь он не скрывал насмешки в голосе.

Ася решила не оставаться в долгу.

– Только, пожалуйста, накинь футболку. В твоём доме теперь женщина. И садиться есть полуобнаженным... неправильно.

Один-один. Пока что ничья.

Ионов демонстративно медленно приподнял брови. Дал понять, что понял, откуда ноги растут у её последнего замечания.

Ася чуть-чуть вздернула подбородок, но взгляда не отвела. Это вчера она больше походила на неврастеничку, сейчас начала адаптироваться к обстоятельствам.

* * *

Обедали они молча. Ионов методично поглощал пищу, Ася, стараясь не выказать излишней заинтересованности, наблюдала за ним исподтишка. Вернее, даже не за ним, а за тем, с каким аппетитом он поглощал приготовленную еду. Была у неё слабость, любила она смотреть, как люди обедают.

Матвей принимал пищу быстро, но между тем тщательно её прожевывал. Как там проверяли работников в старину? Прежде чем нанять мужика, его усаживали за стол и ставили перед ним тарелку с похлёбкой. Если мужик ест быстро, значит, и работать будет качественно. А если размазывает суп по тарелке, то и работать будет шалей-валяй, на кой такой нужен?

Ионова на работу взяли бы. Точно.

– Что сама не ешь? На диете?

Его слова, как уже повелось, ворвались в сознание Аси с запозданием. Она вскинула голову и растерянно моргнула.

– Нет, ты что... Какая, нафиг, диета, – она немного смущенно улыбнулась. Говорить о своей фигуре стеснялась. – Если только та, что способствует набору веса. Мне не помешало бы набрать килограмм пять. Одни кожа да кости остались.

– А по-моему, ты хорошо выглядишь. Стройная.

Ася едва не подавилась хлебом. Ей только что сделали комплимент? Ионов? Этот бирюк?

– Спасибо, – очень медленно проговорила девушка, надеясь, что её щеки не вспыхнут маковым цветом. Зря надеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/intuity-asya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)